

ВАХТАНГ КИКАБИДЗЕ: «МУЖИК ДОЛЖЕН ЖИТЬ НА ПОЛНУЮ КАТУШКУ!»

Вахтанг с мамой Мананой Багратиони. 1940 г.

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Однажды жена Вахтанга Кикабидзе Ирина (из древнейшего рода грузинских князей Абашидзе) призналась своему мужу: «Всю жизнь я мечтала поливать свой маленький сад возле своего маленького дома. Но, наверное, так и не доведется...» На что ее супруг сказал: «Ира, поверь, я обязательно построю тебе дом, вокруг которого будут расти деревья и цветы...» Года полтора назад Вахтанг Константинович свое обещание выполнил. А совсем недавно, как раз в преддверии своего 65-летия, знаменитый грузинский артист пригласил в гости в свой новый дом корреспондентов «7Д».

— Вахтанг, вы рады, что мечта вашей жены наконец осуществилась?

— Конечно. Но по секрету скажу, что у самого меня с детства была одна самая

главная мечта — построить свой дом. Не из-за прихоти, просто у нас с мамой всю жизнь не было места. Мама моя по отцу из рода Багратиони — это единственная фамилия, которая царствовала на троне Грузии, а по матери мама — Амирэджиби — тоже род сиятельных князей... Сами знаете, что после революции почти вся интеллигенция была репрессирована и грузинские аристократы стали людьми неимущими. Мои первые воспоминания связаны с цементным полом в нашей 14-метровой комнате. У мамы ноги всю жизнь из-за этого пола болели, и у меня до сих пор болят. Сейчас смешно даже представить, что невозможно было покрыть досками такое маленькое пространство, а тогда это было немыслимо. Когда мне было лет шестнадцать, мама

решилась переехать. Вместо 14 метров у нас стало 8, но зато появился дощатый пол. В этой комнате было три двери (две из них — заколоченные), а вот окон не было... Жили мы трудно, синдром голода до сих пор помню, поэтому люблю, когда на столе много еды, хотя сам — не едок.

— Простите, вам пришлось расти без отца?

— Папа погиб в 1942 году под Керчью. По профессии он был журналист, страдал сильной близорукостью, из-за чего его не брали в армию. Но он сказал маме, что стыдится оставаться в тылу, и ушел на фронт добровольцем. Дня через три после ухода папы мы с мамой пришли к нему в казарму. Папа вышел, и я увидел на нем петлицы офицера, до сих

Дом Кикабидзе расположен в центре Тбилиси

пор не могу понять, почему. Он мне вынес изюм в маленьком газетном кульке, и все... больше я отца не видел. Мама ждала его упорно, всю жизнь, говорила, что папа непременно вернется. Она скончалась совсем недавно, и я очень тяжело переживаю эту утрату... Мама была певицей с прекрасным голосом, очень красивая. Её брат Джано Багратиони, который буквально заменил мне отца, — известный в Грузии хореограф и певец, создал первый грузинский джаз-оркестр. Мама там пела, а я постоянно торчал у них за кулисами...

— *Хлопот маме не доставляли?*

— Ребенком я был очень сложным, в школе учился 14 лет вместо 11. Первый раз меня оставили на второй год в третьем классе, потом в шестом, потом в восьмом... Когда мой сын Кока пошел в школу, он, оказывается, решил, что это — на один день. И когда на второй день мама начала его собирать, он запротестовал: «Я

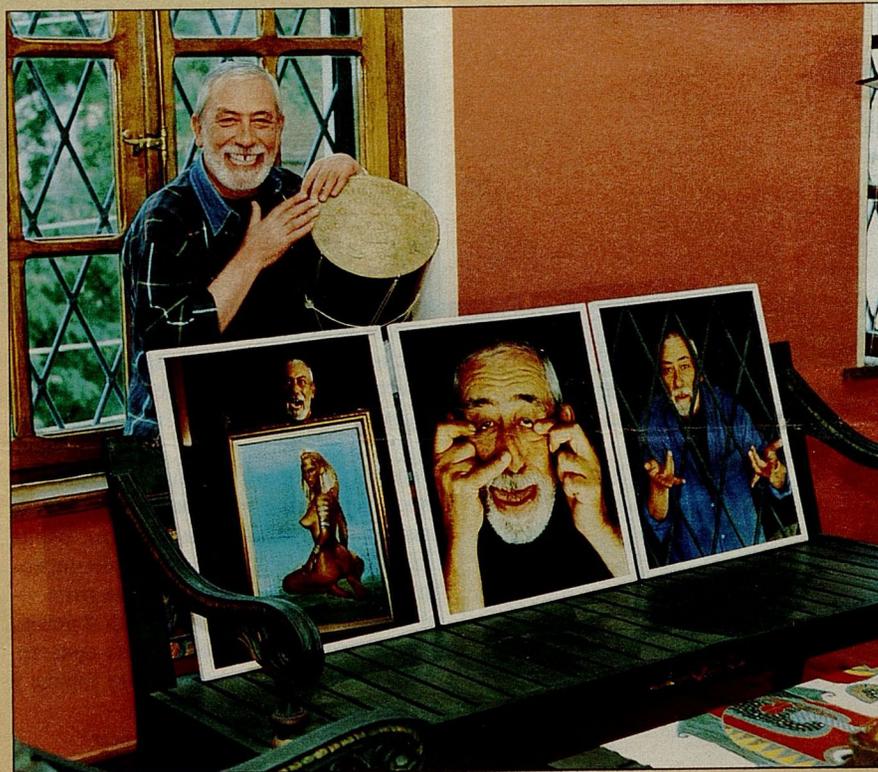
не хочу идти!» На что Ира ему сказала: «Как тебе не стыдно, сын! Буба (так меня близкие зовут) 14 лет в школу ходил, а ты два дня не хочешь потерпеть»... Я правда плохо учился. Мама, естественно, очень переживала, ругала меня, читала лекции, устраивала скандалы. Но моя учительница русского языка, которую я очень любил, всегда говорила маме: «Манана, не беспокойся за него, он будет артистом». Почему она это говорила? Может, потому, что я был хорошим придумщиком? В детстве мои друзья иногда спрашивали: «Буба, ты никакого нового фильма не видел?» — хотя прекрасно знали, что нет. Как я мог видеть что-то новое, если на каждую картину мы бегали всем двором? Но я на полном серьезе говорил, что видел. Тогда мы поднимались на чердак нашего дома, и там я с ходу сочинял кино с музыкой, со стрельбой, с переживаниями, с любовью...

— *А об эстраде вы когда задумались?*

В семье Вахтанга и Ирины соединились три древнейшие княжеские фамилии: Багратиони, Амиразджиби и Абашидзе. Фотографии предков расположены на самом почетном месте

— Да я о ней не думал. Просто собирались с ребятами в подъездах, пели, играли на гитарах. Как-то раз с нами оказался руководитель самодеятельного оркестра Мединститута Зураб Хелая, и он сказал: «Пойдем к нам». И я пошел... Мне тогда было 20 лет, и я уже много что перепробовал. Школу всем двором с ребятами строили (там потом крыша обвалилась), на киностудии работал, в цехе мультипликации, и тоже не прижился там... А в это время в Институте иностранных языков руководил самодеятельностью мой товарищ Гела Чарквиани, сейчас он известный человек, работает у президента Шеварднадзе. А тогда был просто студентом и отличным музыкантом. Он попросил меня выступить на выпускном вечере, потому что в инязе был дефицит мальчиков... Я спел две песни, и, оказывается, ректор поинтересовался: «Он у нас учится?» Гела сказал: «Нет». — «А не хочет поступить? Мне нравится, как он поет». И меня привели к ректору. Он спросил: «На какой факультет хочешь?» Я говорю: «Мне все равно». И меня отправили на английский. Дали педа-

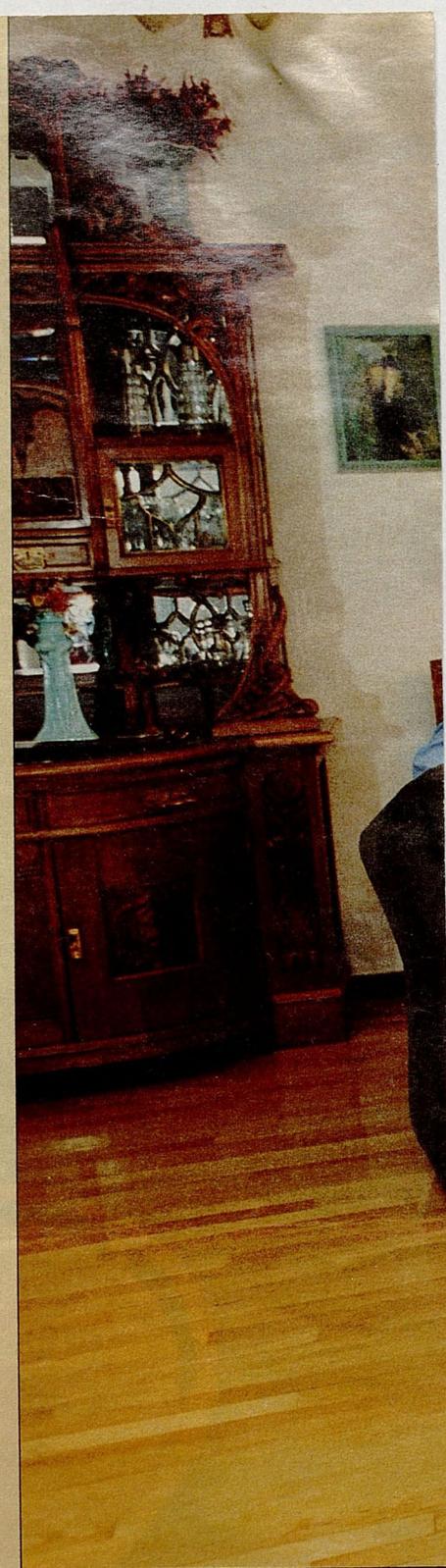

- ТЕТ-А-ТЕТ -

гога, и все лето я занимался. Когда пришел поступать, у меня ноги подкосились — на экзамене было 30 девочек и я один. Видимо, педагог понял, что мне плохо. И он мне говорит: «Ты можешь мне холодное пиво принести?»

— Это на экзамене?!

— Ну да, перед началом. Так он мне помог, чтобы я, сидя там, не краснел. Я ушел, пришел часа через два, когда уже осталась последняя девочка. В общем, с грехом пополам в иняз меня взяли, и я уже подумал, что всерьез начну учить язык, но на второй день меня потащили на репетицию и... я начал петь. Вскоре в моей голове появилась табличка с надписью «Грузгосфилармония», а с ней мечта всю эту учебу к черту бросить и пойти на профессиональную эстраду. Пошел пробоваться, и меня не взяли, сказали, что мой хриплый голос отдаст загнивающим

Armstrong

Make more floors

Компания «Armstrong», имеющая более чем вековую историю, является крупным английским производителем линолеума. Классический дизайн линолеума «Armstrong» — это образец приверженности настоящим английским традициям

«Когда я впервые увидел Ирину, то сразу почувствовал — это Она. Как схватил ее, так и не отпустил больше. Правильно я ее нашел и правильно, что она согласилась».

Супруги Кикабидзе с дочерью Мариной, сыном Константином и внуком Георгием

ЕЩЁ ОСТАЛОСЬ ВРЕМЯ ...

~~290 руб.~~
120 руб.

~~550 руб.~~
290 руб.

~~550 руб.~~
250 руб.

~~550 руб.~~
290 руб.

~~290 руб.~~
90 руб.

~~290 руб.~~
120 руб.

ЦентрОбувь®

СЕТЬ ОБУВНЫХ СУПЕРМАРКЕТОВ

м. «Алтуфьево»
м. «Бауманская»
м. «Белорусская»
м. «Бибирево»
м. «Выхино»
мкр-н «Жулебино»
м. «Кантемировская»
м. «Каширская»
м. «Красногвардейская»
м. «Кузьминки»
м. «Киевская»
ж/д пл. «Лианозово»
ж/д ст. «Лосиноостровская»

м. «Марьино»
м. «Медведково»
м. «Молодежная»
м. «Нагатинская»
м. «Новогиреево»
м. «Новые Черемушки»
м. «Орехово»
м. «Отрадное»
м. «Охотный ряд»
м. «Петровско-Разумовская»
м. «Печатники»
м. «Планерная»

м. «Пр-т Вернадского»
ж/д ст. «Солнечная»
м. «Спортивная»
м. «Студенческая»
м. «Сходненская»
м. «Тверская»
м. «Тушинская»
м. «Улица Подбельского»
м. «Царицыно»
м. «Чертановская»
м. «Шоссе Энтузиастов»
м. «Щукинская»
м. «Юго-Западная»

м. «Южная»
мкр-н «Южное Бутово»
м. «Ясенево»
г. Зеленоград
г. Красногорск
г. Люберцы
г. Мытищи
г. Чехов
г. Одинцово
г. Жуковский
г. Сергиев Посад
г. Реутов

РЯДОМ С МЕТРО ☎ **775-8-775** РЯДОМ С ВАМИ

WWW.CENTROSHOP.RU

Указана розничная цена. Количество товара ограничено. Подробности в магазинах. ТОЛЬКО ДО 10 АВГУСТА.

Вахтанг Кикабидзе с женой Ириной (крайняя слева), дочерью Мариной (крайняя справа) и сыном Константином (в центре) в гостях у ближайших друзей — потомков знаменитого художника Ладго Гудиашвили. Справа от Кикабидзе Чука Гудиашвили с мужем Гурамом Мелива и внучкой Элисабет, слева — их дочка Анано с мужем Дато

Западом. Но один из членов худсовета подошел и сказал: «Если ты поменяешь фамилию, чтобы дирекция не узнала, я тебя возьму в сборную группу». Так в 1959 году я впервые уехал из Грузии на гастроли под фамилией Багратиони. Думал: «Ну, вот наконец-то сделаю что-то стоящее для маминой фамилии». Первый концерт был в Ростове. И единственная в моей жизни ругательная статья про меня вышла в ростовской газете. До сих пор помню: «Выходит на сцену худой молодой человек и орет хриплым голо-

сом в микрофон»... И все-таки я заболел эстрадной болезнью. Когда пришел в институт и узнал, что меня отчислили по причине несданного экзамена по психологии, я был такой счастливый... Через какое-то время стал затеваться «Орэро» — первый в СССР вокально-инструментальный ансамбль. Это были инязовские студенты, и меня позвали туда. Нас было семь человек, я сел за барабаны. Когда мы дали первый концерт в московском Театре эстрады — это было что-то немислимое, как будто бомба разорвалась.

— С Ириной вы встречались, уже будучи известным человеком?

— Нет, раньше. В Венгрии проходили Дни советского искусства. Ирина тоже была в составе группы от тбилисского Театра оперы и балета — после окончания Вагановского балетного училища в Питере она там работала. Вот мы и познакомились. А потом влюбились друг в друга и поженились...

— И это все, что вы можете сказать о знакомстве с женщиной, с которой прожили вместе всю жизнь?

— А что тут долго говорить? Я вообще не умею о таких вещах рассказывать. Просто я сразу, моментально почувствовал, что это — Она. Как схватил ее, так и не отпустил больше. Вот говорят, что артисты очень часто расходятся, потом сходятся, бегают туда-сюда... Не знаю, что у них там получается, а мы с Ириной уже столько лет вместе, и я как полюбил ее с самого начала, так и до сих пор очень люблю. Короче, правильно я ее нашел и правильно, что она согласилась... Я переехал жить к Ирине в полуподвальную двухкомнатную квартиру с маленькой кухонькой. Там жили ее родители — известные актеры Русского драматического театра. И жили мы все очень счастливо, все друг друга любили. Замечательные были люди Ирины мама и папа, к несчастью, они умерли уже... Сначала Ирина продолжала работать в театре, потом я ее забрал в «Орэро», она там танцевала. А потом занялась хозяйством, ведь все на ней висит — дети, внуки...

— Чем они занимаются?

— Дочка Марина — актриса Театра имени Шота Руставели, ее муж Мамука Арешидзе — известный в Грузии журналист и политик. Их сын Георгий завершил учебу в Лондонском университете, а до этого он учился в колледже в Зальцбурге. Лет восемь я фактически пел для него, потому что учеба там — это дорогое удовольствие. Но не напрасно. Гоги — замечательный мальчик — умный, порядочный. Мог остаться работать в Англии, но не захотел — работает здесь, в крупной нефтяной компании. После окончания университета его сокурсники разных национальностей подарили ему кубок с надписью: «Самому лучшему другу нашего курса». А простые работники общезития в честь него устроили ужин — так его там все любили... Наш сын Константин окончил Академию художеств, потом работал в дипкорпусе Грузинского посольства в Москве. У него двое детей: 16-летний Вахтанг учится в Тбилиси, в англо-американском колледже, а Ивику 8 лет, он ходит пока в обычную школу, занимается горнолыжным спортом... Я всегда был счастлив тем, что в моей семье дети росли не похожими на нынешних пижонов.

— В вашем доме какие-то особенные секреты воспитания?

— Я думаю, что примеры предков большое значение имеют, очень важно, по-моему, откуда ты родом. А в моей и в Ириной семье всегда царил атмосфера дружбы. Наверное, таких семей мало сейчас. Тут еще главное то, что Ирина у нас — необыкновенная.

— В чем это выражается?

Нежинский Ковчег
ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС

Жилищный Капитал
www.gilcapital.ru

959-0765
959-0766
953-6566

— Играть на понижение!
Срочно снижайте уровень суеты,
повышайте уровень комфорта!

Где? - Западный округ,
Кутузовский проспект,
ул. Нежинская
Что? - квартиры
повышенной комфортности
Когда? - до 13 августа
в компании
«Жилищный капитал» отличные
квартиры по цене

1300\$
за кв.м.

в стороне от суеты... Возможны скидки!!!

ТЕТ-А-ТЕТ

этимися больными, а в лицо я их увидел, только когда мне разрешили встать.

— *Ирина всегда такая или только в экстремальных ситуациях?*

— Всегда. Думаю, это правильно. Надо творить добро, надо жить в ущерб себе и на благо другим. С добрым человеком Бог рядом ходит.

Ирина: Дело в том, что тогда в больницу никого не пускали, да и не каждый мог приехать к своим родственникам — там же со всего Советского Союза лежали больные люди. Мне хотелось оказать им хоть какое-то внимание, создать хоть немного домашнего уюта, вот я и ходила... Но, между прочим, Буба ни за что не взял бы ничего, если бы я сначала не разнесла людям...

— *Ирина, почему вы остановили свой выбор на Вахтанге?*

— Такая судьба, наверное. В жизни все происходит вдруг, неожиданно, ты даже не представляешь, что через два шага будет... В нем было что-то такое особенное, необычность, что ли? Необычное для того времени свободное поведение на сцене, легкость в общении, очень много природной непосредственности, масса обаяния... Интересный он был, одним словом. Все это я про себя отметила, но так, чтобы сойти с ума от него — нет, не сошла. А потом постепенно, постепенно... его уже стало не хватать... Даже не знаю, как сказать, я никогда не рассказывала об этом.

Выход во внутренний дворик

— Во всем. Она высокодуховный человек, справедливый, щедрый, всю себя отдает другим людям. Однажды, это было в 1979 году, я лежал в госпитале Бурденко, мне делали очень сложную операцию на голове — на мозжечке опухоль неожиданно образовалась. Я пришел навестить умирающего маминого брата, и вдруг — словно удар молотком по черепу изнутри. С этого момента начались страшные боли, потом нарушилась координация — я не мог двигаться, даже ложку в руках удержать. Спасибо гениальному нейрохирургу Александру Николае-

вичу Коновалову — он меня вытащил. После выписки мне выдали справку о том, что я инвалид второй группы, правда, я ее сразу же выкинул... Но тогда я долгое время был прикован к постели... У Иры был постоянный пропуск в больницу — она каждое утро приходила и почти целый день там проводила. Прежде чем зайти ко мне, она обходила все палаты с незнакомыми нам больными людьми, всем им принося то же, что и мне. Когда наконец она появлялась у меня, я спрашивал: «Ну что, обход закончен?» Через нее мы переговаривались с

«Я счастлив, что сумел исполнить главную мечту жены: иметь свой сад возле своего дома»

Убранство большого и уютного дома, по словам его хозяев, выполнено в стиле арт-нуво. Все предметы декора созданы вкусом и руками Ирины Вахтанг с женой, внуками Георгием и Вахтангом, детьми Константином и Мариной

— Как вы считаете, муж вам счастливую жизнь создал или все-таки сложную?

— Конечно, счастливую. Сложности есть, безусловно, но они связаны с обычными житейскими проблемами. А так, чтобы он усложнял жизнь — никогда. Буба — легкий человек. Очень любит дом, семью, обожает на базар ходить... Причем торговаться не может. Я ему говорю: «Рядом же дешевле!» — а он: «Эта женщина такая несчастная была...»

— На протяжении десятков лет у Кикабидзе сохраняется бешеная популярность. Его обожают, в него влюбляются... Как лично вы это переносите?

— Чем больше в него влюбляются, тем мне приятнее. Он ведь актер, и если он кому-то нравится, о нем мечтают, то что же я должна сказать? Только то, что я — счастливая женщина, ведь он постоянно со мной. Я могу начать волноваться только тогда, когда это все прекратится. А когда женщины, причем красивые женщины, обращают внимание на моего мужа, мне это приятно.

— Но он все-таки мужчина, причем мужчине-грузин... Неужели вас никогда не беспокоили подозрения?

— Нет, никогда. Как у каждого мужчины, может, что-то у него и было, но

мне он никогда не давал этого понять. Даже если я от кого-то намеком узнавала про какие-то его шалости, то всегда говорила: «Буба, если я буду знать про что-то, то мне на это плевать, но ведь об этом узнают и другие. Для чего тебе все это нужно?» И все — со следующего дня все прекращалось...

— Между вами случаются конфликты? Или вы абсолютно гармоничная пара?

— Конфликты бывают только тогда, когда он себя не шадит и делает что-то за счет своего здоровья... Или когда на рыбалку ездит. Это единственный случай, когда он меня просто игнорирует... Од-

нажды ему нужно было ехать на рыбалку, а я валялась с температурой 40, так он сказал: «Ничего не поможет, я ухожу». Какой-то кошмар! Вот вчера, когда они собрались ехать с мужем моей ближайшей подруги Чуки Гудиашвили, я сказала только одно: «Ветер ведь?», а он ответил: «Ничего, ветер перебором». В итоге так дорыбачился, что лодка у него перевернулась, и он еле спасся. Домой в чужой одежде приехал... При этом все смеялся, говорил мне: «Представь себе, завтра приходят люди из «7Дней», а ты отвечаешь: «Знаете, его нет». — «А где же он?» — «Он утонул!»... Вот так ужасно пошутил.

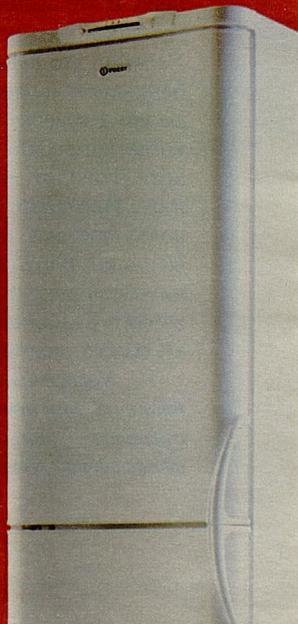

Новые холодильники Indesit. Минимум забот.

FORMA Все знают, что лед может доставить немало хлопот. Но беспокоиться не о чем, если у Вас есть новый холодильник Indesit Forma с системой «Easy Ice». «Easy Ice» — это уникальная по своему дизайну форма для льда, которая встраивается в дверцу морозильной камеры, освобождая тем самым внутреннее пространство. Кроме того, с новыми холодильниками Indesit Forma Вы сможете мгновенно заморозить только что купленные продукты благодаря функции «Super Freeze» и долгое время сохранять их свежими в удобных мобильных контейнерах. Теперь контролировать процесс хранения продуктов будет проще, чем... скатиться с горы на санях!

Справочная служба Indesit: (095) 974-62-80

Indesit
Мы работаем - Вы отдыхаете.

Товары из серии «Мирный»

www.indesit.ru

Вахтанг Кикабидзе:
«Я всегда был счастлив тем,
что мои дети и внуки не похожи
на нынешних пижонов»

Вахтанг: Я когда на рыбалке бываю, мне кажется, будто месяц отдыхал. Костер, палатки, друзья... В этот раз мы рыбачили с моим товарищем Гурамом Мелива, главным режиссером и художественным руководителем Оперного театра. Каждый был на своей лодке. Но Гурам раньше вышел, а меня стало уносить, ураган начался страшный. Два с половиной часа я сопротивлялся стихии, еле-еле дополз до камышей, уцепился за них. А Гурам меня не видит. Я ему позвонил, сказал, что добрался до камышей... В это время волна накрыла лодку, и она начала тонуть. Я подумал, что если сейчас под воду пойду, то в бушлате и сапогах не выплыву. Говорю в трубку: «Гурам, все — лодка тонет». Он сказал: «Держись!» — и рванул за помощью. В это время и мой мобильник накрылся — вода подошла уже под горло... Хорошо, что Гураму повстречались рыбаки-промысловики — они добросили до меня веревку и вытащили... Потом, когда эти ребята меня увидели — обалдели. Говорят: «Поедем к нам в деревню». Приехали. Они сыр, помидоры, водку достали, посидели мы во дворе, выпили... Вдруг мужик в трусах с мальчиком за руку подбегает: «Сынок, иди живого Кикабидзе покажу!» Я говорю: «А вы что, мертвого уже видели?»

— *Перестаньте, пожалуйста, шутить на эту нешутливую тему. Лучше скажите — почему это в грузинской деревне вас водкой угощали, а не вином?*

— Ну, во-первых, для того, чтобы согреться, а во-вторых, я от гастрольной жизни вообще привык к водке. Как-то у нас были очень длительные гастроли в Америке. А я их гамбургеры есть не могу, и началась у меня ностальгия по нормальной еде. В Нью-Йорке поселили нас с Ирой в пятизвездочном отеле, в роскошном номере. Сопровождал нас эмигрант из Питера. Я говорю ему: «Марк, завтра у нас выходной, ты можешь достать газету «Правда», пачку соли, русскую горчицу, по несколько килограммов репчатого лука и польских колбасок, керогаз, шампур, ящик водки и два ящика пива?» Вечером все это принесли. Я постелил «Правду» на стоявший в гостиной белый мраморный стол, прямо на нее мы с ребятами высыпали соль, репчатый лук разложили, керогаз поставили, колбаски на шампуры нацепили и стали жарить да водку пить... Вдруг заработала сигнализация, в дверь ворвались трое секьюрити и обалдели... Я Марку говорю: «Быстро переводи. Скажи, что мы из СССР приехали и очень соскучились по нашей еде, что мы грузины и у нас в горах еду только так жарят... Но прежде попроси главного, чтоб он взял водку, быстро ее выпил, запил пивом, закусил колбаской, помазанной горчицей, вприкуску с луком». Тот все это сделал, а когда проглотил, сказал: «В ванной комнате сигнализации нет». Вместе с копами мы перенесли керогаз в ванную, а утром

выволакивали их оттуда, пьяных в стельку...

— *Жена всегда сопровождает вас в поездках?*

— Я стараюсь всегда всех своих братья с собой, чтобы семья не была врозь. Не могу я быть один.

— *Ирина, признайтесь, семейная жизнь управляется вашей мудростью?*

— Трудно сказать. По-моему, мы просто дополняем друг друга. Того, что есть у Бубы, нет у меня...

— *Чего же?*

— Таланта, умения привлекать к себе внимание, быть общительным со всеми... Это редко кому удается. А я могу его поддерживать, создавать ему условия. Одна моя приятельница — у нее муж известнейший хирург — все время говорила: «Я что, должна вокруг него бегать?» Как-то я ей сказала: «Часто в браке соединяются двое близких людей и живут непонятно для чего на свете. А рядом с тобой такой выдающийся человек, с ним интересно жить, а жить ему помогаешь ты. Так живи его жизнью».

— *А если вы с чем-то не согласны и хотите настоять на своем, как вы это делаете?*

— Я вообще по своей натуре не могу заставлять другого человека что-то делать, и не имеет значения — это мой муж, или дети, или кто-то еще. Это же своего рода унижение, а я не умею унижать. Я никогда не настаиваю на своем, просто скажу: «Хочешь, сделай так, но

подумай». И уйду. Потом человек возвращается и говорит: «Я подумал, ты была права».

Марина: Вы знаете, так получается, что мама почти всегда оказывается права, она у нас удивительно мудрая. При этом мама очень скромный человек, избегает любой публичности, показухи. Поверьте, «7Дней» на сегодняшний день имеет абсолютный эксклюзив, потому что фотография мамы не печаталась еще нигде и никогда.

— *А что вы скажете о папе?*

— Я ведь не родная дочка Бубы — он мой отчим, растил меня с семи лет. Но для меня он абсолютно родной, мой второй отец. А настоящий мой папа — Гурам Сагарадзе, драматический актер, народный артист Грузии, мы с ним вместе работаем в Театре Руставели, у нас замечательные отношения. И фамилия моя Сагарадзе. Но это не имеет никакого значения, потому что Буба для меня — все. Я его люблю, обожаю и дорожу им безмерно. И мой сын Георгий — первый его внук, любимец, они вечно вместе, не разлей вода.

— *Ирина, во многих семьях в результате повторных браков страдают дети. Что нужно знать, чтобы суметь сохранить такие взаимоотношения, какие сложились между всеми вами?*

— Зачем, расставаясь, люди начинают ругать свои другие половины? Почему об этом должны знать дети? Это же личные отношения взрослых людей. Между на-

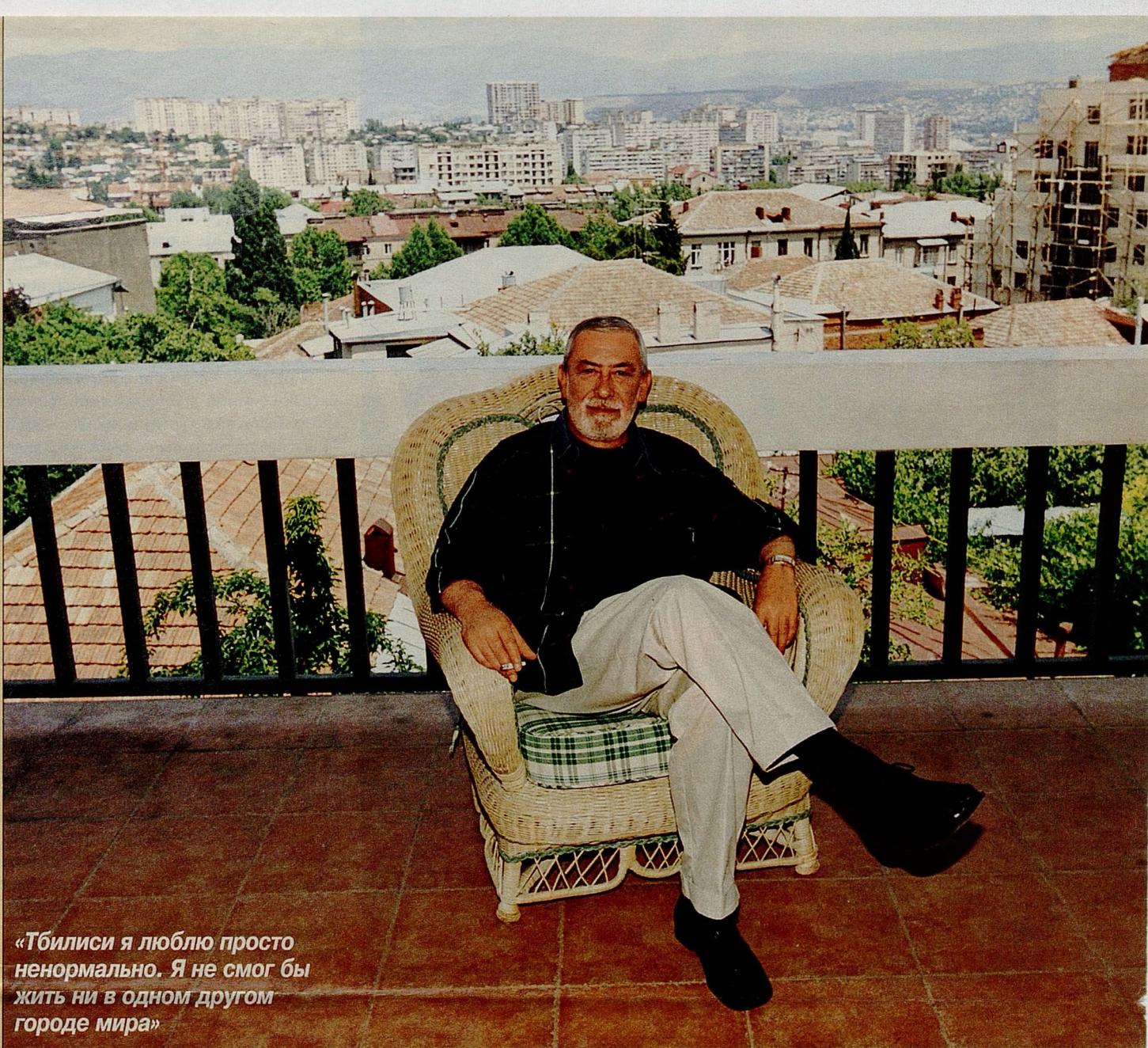
ми не было никаких конфликтов, и дочке я всегда говорила, что у нее самый лучший на свете отец. Но это не означает, что мы с ним обязательно должны быть вместе. В жизни можно ошибиться, в этом ничего нет плохого, особенно если речь идет о чувствах. Но когда ты начинаешь понимать свою ошибку, то надо сделать выбор и избрать именно того человека, с которым ты сможешь жить дальше счастливо.

— Вахтанг, я вижу у вас дома огромное количество наград, среди которых есть крайне редкие. Например, украинский орден Николая Чудотворца «За приумножение добра на Земле» или чеченский — из золота и серебра — орден Шамиля.

— Да, это очень серьезный орден. Его дают только за действительно большие заслуги. Я так удивился, что мне дали. Я тогда закончил концерт, уже собрался уходить, вдруг со всех сторон на сцену пошли старейшины — в бурках, в папахах... Я испугался почти, думал, захват какой-то начался. А они — эти самые уважаемые люди среди чеченцев — оказывается, специально пришли, чтобы вручить мне эту награду.

— Наверное, вы обладаете каким-то особым даром свыше, если вам, православному человеку, мусульмане вручают свой высший орден.

— Действительно, они меня почему-то любят, еще с давних времен. Помню, я снимался в Азербайджане. Раздается телефонный звонок: «Наш замминистра внутренних дел Камиль Мамедов тебя очень любит...» Через час приходит гене-

«Тбилиси я люблю просто ненормально. Я не смог бы жить ни в одном другом городе мира»

Коллаж из антикварных предметов: веера XVIII века, старинных кружев, дамской сумочки, украшений — Ирина создала в память о своей матери — актрисе Марии Кебадзе

рал и говорит: «Вахтанг, ты почему мне не звонишь?» Я развожу руками. Он продолжает: «Завтра в 11 часов мы поедем кушать люля-кебаб. Где ты будешь?» А у меня в это время съемка, режиссер — грек, коммунист, высланный из Греции. Я говорю: «На седьмом километре...» Утро, седьмой километр, август, жара. Снимаем бой — 400 танков и 7 тысяч солдат прибыли... Режиссер в рупор объявляет: «Приготовились, внимание...» — и толь-

ко хочет сказать: «Мотор!» — вдруг на середину площадки въезжает черная «Волга». Грек кричит: «Стоп!» Из машины выходит генерал Мамедов и деловито спрашивает: «Кикабидзе где?» Ему указывают. Он подходит и так небрежно говорит: «Иди быстро переодевайся, едем». Я прошу: «Камиль, ты все-таки объяснись с этим греком». Он подошел к нему, что-то сказал на ухо, и тот в рупор: «На сегодня все, завтра выезд в пять ут-

Коллекция сувениров, привезенных Кикабидзе из разных стран мира

Коллекция холодного оружия разных времен и разных народов — гордость хозяина дома

ра. Мне так стало интересно, что же он сказал? В машине спрашиваю: «А что же ты сказал ему?» Он говорит: «Ты думаешь, он за эти танки деньги платил, что ли? Это я ему все сделал. Я и сказал: «Если сегодня Кикабидзе не поедет со мной, завтра ни танков, ни солдат не будет»...

Азербайджанцы очень гостеприимные люди, каждый день они меня где-то принимали. У меня уже сил нет, ноги подкашиваются. И вот как-то Камиль говорит: «Завтра пойдет 10-й день. Ты чем хочешь опохмелиться?» А я уже не могу баранину видеть. Я говорю: «Хочу уху». Он: «Уха — это что такое?» — «Это рыбный суп». — «Ладно, мы в 8 утра за тобой приедем и поедем уху кушать в Маштаги». А это — 30 километров от Баку, там появился первый кооперативный ресторан. В 7 утра стук в дверь. Какие-то люди стоят при галстуках, чисто выбритые, внизу Камиль в машине сидит и с ним, наверное, все министры республики. Едем на уху. Подъезжаем к железным воротам, и я чувствую, как они начали дрожать — наверное, дрожь официантов им передалась. Еще бы, вся верхушка правоохранительных органов приехала! Садимся за стол, Камиль говорит директору: «Иди сюда и расскажи Вахтангу, что у тебя рыбное есть?» Тот держит меню, читает: «Икра черная, икра красная, кетовая, паюсная, зернистая... сельдь под шубой, в винном соусе... судак запеченный, севрюга на вертеле... И еще 18 разных наименований. Закончил. Камиль помолчал и задает вопрос: «А рыба есть?»

Я онемел, а тот голову так виновато наклонил и говорит: «Рыбы нет»... — «Все, поехали отсюда, люля-кебаб будем кушать!» Я потом говорю Камиллю: «Слушай, он столько рыбы перечислил, почему мы уехали?» — «Вахтанг, чтоб ты знал, для нас рыба — это только осетрина, остальное все — дерьмо»...

Я попросил Камилля сфотографироваться со мной в генеральской форме. Фото положил в куртку и носил с собой. И вот раз поехали мы на рыбалку с моими друзьями-художниками, километров за 300. Там ничего нет — ни деревьев, ни кустов — один песок. Дикое место. Ловим рыбу, и вдруг внедорожник приезжает, и из него шесть егерьей с автоматами, с ружьями, и я вижу, что они начинают ребят ставить в ряд — браконьеров, значит, поймали. Мои говорят: «Буба, иди сюда, а то нас тут всех...» Я иду к ним, улыбаюсь своей лучшей улыбкой... Никакой реакции. «Браконьер?! Взрываешь?! Отравляешь?! Уничтожаешь?!» Я понимаю, что дело дрянь, и говорю: «Тебе что, не звонили?» А там, повторяю, дерева нет, не то что телеграфного столба (тогда мобильных не было). Он взволновался: «Кто должен был звонить?» Я говорю: «Вот он», — и достаю фотографию с Камилем. Он взглянул, в лице переменялся, заулыбался: «Как не звонили?! Конечно, звонили! Сказали: пусть взрывает, отравляет, уничтожает...»

— Да... нелегкая передо мной стоит задача. Пересказывать ваши рассказы на бумаге — дело заведомо неблагоприятное. Ли-

шенные вашего акцента, интонаций, мимики, жесты, и, главное, артистизма, они теряют большую часть своей прелести. Права была ваша учительница, вам действительно на роду было написано стать артистом.

— Я правда всегда очень хотел сниматься в кино. После своего первого фильма «Встреча в горах» думал, что теперь буду нарасхват. Но несколько лет меня никто никуда не звал... И вдруг позвонили с «Мосфильма» от Даниила — они собирались снимать «Не горюй». Оказывается, протезировала меня его тетья — наша гениальная актриса Верико Анджaparидзе. А он не любит, когда его просят: «Вот этого возьми, того не бери...» К тому же по сценарию главный герой должен был быть толстым и рыжим, то есть совсем не похожим на меня. И когда Даниила меня увидел, я сразу почувствовал, что очень ему не понравился. Он как-то дергаться начал, не улыбался совсем. Ну, он мне тоже не приглянулся. Я вообще не люблю нелюбимых людей. А он постоянно был мрачный, угрюмый, желтого цвета (потом, правда, выяснилось, что недавно желтухой переболел)... И начал он меня мучить — то снимает, то не снимает, то по родственникам своим таскает, в общем, непонятно, что происходит. А мне надо было в Турцию уезжать на гастроли с «Орэро». И я ему сказал: «Георгий Николаевич, снимите уже наконец пробу. Понравится — возьмете, не понравится — все. У меня же мало времени». И

Награды актера и певца Вахтанга Кикабидзе занимают в доме целую стену

«У моего мужа всегда было много поклонниц, в него влюблялись и влюбляются очень красивые женщины. Меня это никогда не беспокоило, ведь он постоянно со мной. Значит, я — счастливая женщина!»

он снял очень трудную сцену сватовства. Я отснялся, уехал и про них забыл — был уверен, что он меня не возьмет, у него же 22 человека пробовались на эту роль. И вдруг в Стамбуле меня срочно вызывают в Советское представительство. Я подумал, что что-то дома случилось, прибежал, а там телеграмма лежит: «Поздравляем с назначением на главную роль в фильме...» Когда я приехал в Москву, смотрю, в аэропорту кто-то мне рукой машет, понимаю, что знакомое лицо, но узнать не могу. А это, оказывается, он, Дanelия — улыбается (я же его улыбающимся не видел ни разу...) С той поры мы стали близкими друзьями. «Мимино» уже снимали играючи, все время хотели на съемках. Было ощущение, что капустник делаем... Потом мне очень много писем приходило, адресованных

так: «Грузия. Тбилиси. Мимино».

— И с экрана, и со сцены вы несете людям добро. А по сути своей вы добрый человек?

— Как я могу ответить на этот вопрос? Это другие должны про меня сказать. Знаю, что внутри я очень вспыльчивый, но никогда не показываю этого. Мне мама всегда говорила: «Если тебя ударят — подставь другую щеку, и никогда не наказывай — человек или сам раскается, или Бог его накажет». Я на этом вырос. Мама была человеком церкви, 40 лет пела в кафедральном соборе... Сейчас я написал песню «Старики-разбойники», она еще не вышла. Там суть в том, что мужик, пока ходит, должен жить на полную катушку: создать семью, посадить дерево, построить дом, ухаживать за женщинами, вина выпить много... Но делать

все надо правильно: и любить, и работать, и правильно воевать, и грешить правильно, и быть справедливым. Есть же такое понятие — рыцарь. Жаль, что о нем сейчас почти совсем не вспоминают. А мужчина должен быть рыцарем.

— У вас миллионы поклонников и еще больше поклонниц, как вы со всем этим управляетесь? Как совмещаете с рыцарским отношением к своей жене?

— Прекрасно. Если вы хотите, чтобы я сказал, есть у меня любовница или нет, то скажу: у меня ее нет.

— Я вовсе не это хочу услышать. Мне важно понять, как можно сочетать идеальные семейные отношения и мужское отношение к жизни?

— Просто надо жить так, как положено мужику, а то сейчас уже непонятно, где бабы, а где мужики...

— Как это — «так»?

— Принеси жене цветы, зайди в школу к внуку — узнай, как у него дела, загляни к своему другу, и если у него сейчас тяжелое положение, то принеси продуктов, вина, денег — положи их незаметно, чтобы он сразу не увидел... Надо все время так жить.

— Вы всегда были таким мудрым или мудрость пришла с годами?

— Мудрым, может, и не был, но я рано начал понимать эти простые истины. Потому что вокруг меня такие люди были, других я не видел. И если при моей непоседливой и шепутной жизни во мне есть какое-то благородство, то это от мамы и от ее родственников...

**Татьяна ЗАЙЦЕВА
Фото Марка ШТЕЙНБОКА
Тбилиси — Москва**